

даютъ никакія героическія пѣсни про «любовь» къ родинѣ, никакіе красно-рѣчивые призывы защищать «свободу» и «братство» и для этого хвататься за пулеметы и крейсера, вмѣсто того чтобы эти «научно» вывѣренные смертоносные аппараты давнымъ давно упрятать на дно какого нибудь океана.

До какого цинизма дошли сейчасъ люди, идеологи этого пресловутаго нѣмецкаго или американскаго «братства»!—Всѣ здоровые элементы страны, всѣхъ самыхъ сильныхъ и трудоспособныхъ людей они усылаютъ на явную массовую гибель для того, чтобы гдѣ нибудь взять «непріятельскій» городъ, похитить его имущество, уничтожить цѣнныя постройки, изъ за которыхъ нѣкогда тысячи рабочихъ людей лишились здоровья, и если эти «стратегическія» операціи не удаются,—они кричатъ въ безсильной злобѣ, что мы «не готовились» къ войнѣ, что «не мы начали», что «дерзкіе и коварные» враги врываются въ наши незащищенные владѣнія и т. д.

Но невѣроятно безсовѣстный цинизмъ заключается еще и въ томъ, что люди, живущіе, въ качествѣ идеологовъ, внѣ сферы боевыхъ дѣйствій, которые думаютъ о самыхъ пошлыхъ житейскихъ заботахъ, ведутъ обычный намъ развратный образъ жизни, наряжаясь, разъѣзжая въ автомобиляхъ, ежедневно имѣя утромъ кофе, а къ вечеру сытный обѣдъ,—эти люди (а такихъ большинство) распоряжались (призывая въ газетахъ, на митингахъ и въ обычныхъ разговорахъ) судьбами своихъ братьевъ, трудовыхъ и рабочихъ людей, жизнь каждаго изъ которыхъ, быть можетъ, гораздо необходимѣе и дороже, чѣмъ вся жизнь ихъ вмѣстѣ,—требовали, чтобы за нихъ или другіе умирали, общая имъ (отъ имени журналистовъ и всевозможныхъ политическихъ ораторовъ) память въ исторіи и въ вѣкахъ, требовали исполненія какого-то долга, котораго они сами почему то не исполняли, требовали крови и убійствъ ради своей мнимой и безстыдно добываемой свободы.

Нельзя безъ волненія думать и говорить о томъ всеобщемъ развратѣ и озвѣреніи, какое сейчасъ заволокло почти всю Европу. Мы забыли, что «всѣ мы—дѣти одной матери» (какъ говорилъ Тургеневъ), что мы братья. Мы всѣ стали какими то рабами времени; у насъ не выработалась привычка самостоятельно мыслить, мы росли въ наши нелѣпые и безчестные обычаи жизни, въ наши шаблонныя и бездарно-безсильныя политическія программы. Мы говоримъ на какомъ-то волчьемъ языкѣ, не сознавая, что «люди» такъ говорить не могутъ. Въ Россіи сейчасъ газетный потопъ, и каждый изъ насъ учится мыслить по всевозможнымъ партійнымъ листкамъ, которые рабски повторяютъ другъ друга и разжигаютъ нашу кровавую суету. Соціалъ-демократы поютъ въ лѣсъ, «кадеты» поютъ по дрова (какъ въ баснѣ), всѣ лѣзутъ въ Наполеоны, грызутся изъ-за «власти»; великорусскіе политики держатъ на уздечкѣ финляндцевъ и украинцевъ; послѣдніе съ ненавистью стремятся сбросить узы, которыми ихъ еще давно опутала деспотическая русская «власть», и по инерціи агрессивно косятся на близъ лежащіе территориальные лакомые куски*; поляки, тоже ссылаясь

*) Мы не говоримъ здѣсь о 99 процентахъ тѣхъ «хохловъ» и «кацаповъ», людей труда, которымъ, конечно, и въ голову не приходитъ идти другъ противъ друга «воевать». Я говорю объ идеологахъ національнаго империализма: великорусскаго, украинскаго, польскаго и т. д.